

НИКОЛАЙ ФИЛАТОВ

№ 2. БЕЗУМНЫЙ ВЕЧЕР С ПРИЗРАКОМ, ИЛИ КТО ТУТ ЛИШНИЙ?

Пьеса

© Николай Филатов

Ключевые параметры пьесы:

Формат: Одноактная пьеса.

Жанр: Хоррор-комедия.

Хронометраж: 1 час 10 минут.

Референсы: Агата Кристи «Десять негритят», Жан Ануй «Дикий мёд», Жан-Поль Сартр «За закрытыми дверями»

Готовые материалы: логлайн, синопсис, пьеса.

Дополнительно: к пьесе прилагается запись авторской песни.

2025

Логлайн

Шестеро незнакомцев, собранных таинственным хозяином в заброшенном особняке, понимают, что стали участниками смертельной игры. Чтобы выжить, им придется столкнуться не с призраками дома, а с призраками своего собственного прошлого.

Синопсис

Группа людей из разных слоев общества — балерина, юморист, ученый, водитель, детектив и домработница — по загадочным предложениям прибывает в старинный особняк в stormy night. Их встречает анонимное сообщение: «Игра начинается». Очень скоро невинная игра в детектив превращается в кошмар, когда один из гостей якобы погибает от древнего устройства. Подозрения падают на каждого, а в доме начинают появляться зловещие подсказки, отсылающие к роману Агаты Кристи.

Кажется, что всё это — жестокая постановка иммерсивного театра, организованная детективом Кларой, чтобы помочь гостям преодолеть их страхи. Но в момент, когда кажется, что игра окончена и все могут вздохнуть с облегчением, выясняется, что настоящий режиссер этого вечера — тихая и незаметная домработница Лика. У каждого из собравшихся есть грех перед ней или ее близкими. Ее цель — не денежное вознаграждение, а месть и моральное возмездие. Финал становится испытанием не на страх, а на совесть, заставляя героев и зрителей задуматься о цене безразличия и последствиях жестокости.

Действующие лица:

КЛАРА СЫСОЕВА (30–40 лет, умная, проницательная, холодная ирония в глазах)

АЛЕКСЕЙ ШУТКИН (40–50 лет, небрежно одет, вечная ухмылка, ищет повод для шутки)

АЛЕНА КРУТОВА (25–35 лет, изящна, манерна, склонна к драматизации)

ИВАН КИСЛЫЙ (30–40 лет, в очках, педантичен, всё проверяет)

АНДРЕЙ ШУСТРЫЙ (30–50 лет, крепкий, простоватый, практичный)

ЛИКА ВЕРНАЯ (40–60 лет, скромно одета, кажется запуганной, но в глазах — острый ум)

СЦЕНА 1. ВСТРЕЧА

Место: Гостиная загородного особняка. Ночь.

Время: 22:00.

(Гостиная. Дорогая, но старая мебель. Потускневшие портреты суровых предков на стенах. В камине горит огонь. За окном гремит гроза, дождь хлещет по стеклам. На сцене: АЛЕНА, АЛЕКСЕЙ и ИВАН. Они молча и неловко осматривают комнату. Алена поправляет платье. Иван протирает очки. Алексей с наслаждением потягивает найденный в баре коньяк.)

АЛЕКСЕЙ

(Поднимая бокал)

Ну что, коллеги по несчастью? Предлагаю тост. За нашего таинственного хозяина, который так любезно собрал нас тут, в стародавних декорациях к низкобюджетному ужастику. Лично мне прислали анонимку: «Ваш юмор убивает. Приходите, обсудим эту тему». Ну, я не удержался. Надеюсь, ужин будет посвежее, чем атмосфера.

АЛЕНА (вздрагивая от грома)

Представляете, меня пригласил сюда для обсуждения роли в новом балете месье Арман, лично! Правда, его секретарь оставил сообщение на моём автоответчике... Говорил про совершенно новую, сенсационную версию «Лебединого озера», где роль Одетты-Одиллии должна быть... жертвенной и пугающе достоверной. Говорят, месье Арман не просто меценат, а одержим

поиском совершенства в искусстве, особенно его интересуют балерины, способные передать настоящую боль и отчаяние.

ИВАН (шурясь без очков)

А мне прислали факс с чертежами устройства и пометкой «для срочной консультации». Расчеты были... блестящими, но с одной фатальной ошибкой. Я, конечно, предположил, что это розыгрыш друзей или коллег, но любопытство... знаете ли... но не проверить свои расчеты в компании единомышленников - это преступление.

(Дверь распаивается, внутрь врывается промокший АНДРЕЙ.)

АНДРЕЙ (Вваливается в комнату, отряхиваясь от капель)

Ну и глухомань! Всю душу из меня вытрясло по этим колдобинам. Три круга по темноте нарезал, чуть в кювет не слетел. Благо крепко руль держал в руках, пронесло... (Обращается к присутствующим) Господа, кто тут из вас барин? Мне заявку кинули — типа, нужен рулевой для какого-то «Роллса». Не подскажите, где сейчас находится мой клиент?

АЛЕКСЕЙ

Ах, вот и представитель пролетариата, нарисовался. Добро пожаловать в наш клуб. Хозяина, как выяснилось, пока нет. Ждём-с его сами. Здесь только мы, коньяк и нарастающее чувство тревоги от неопределённости.

(Входит КЛАРА. Она не снимает влажного плаща, внимательным взглядом окидывает комнату и всех присутствующих.)

КЛАРА

Клара Сысоева. Так... приглашение получили все? Вот что прислано мне. Анонимно. «Вас ждёт великая тайна и щедрое вознаграждение». Стандартная приманка для наивных. И ещё приписка: этот дом «живой», подобно колдуну чувствует гостей.

АНДРЕЙ

(Достаёт смятый листок)

Мне кинули этот флаер. Цитата из него: «Нужен рулевой на люксовое корыто, который не тормозит в критической ситуации». Я, конечно, парень не робкого десятка, руль давно в руках держу. Но тут даже у меня, понимаете, мозги набекрень встают. Решил: если платят хорошо — почему бы и не прокатиться с ветерком до неизвестности?

АЛЕКСЕЙ

Так получается, что мы здесь собрались ради денег? Как всё оказалось прозаично. А я-то надеялся на предновогодний ужин.

(Тихо, почти незаметно, входит ЛИКА. Она стоит в дверях, поёживаясь.)

ЛИКА

Моё приглашение прозвучало, как крик о помощи: «Срочно! Наведите порядок в жилом доме, который медленно угасает». Эта фраза «медленно угасает» засела в моём сознании. И я, будто услышала тихий стон этого дома. Стало ясно, что нужна не просто его уборка, а и его спасение.

АЛЕКСЕЙ

О! Значит, будет кому подать нам чай и запереть двери, когда начнётся потасовка после нескольких выпитых рюмок! Хотя, шучу, конечно, шучу!

(Лица не реагирует на шутку, а внимательно оглядывает комнату. Её взгляд задерживается на портрете пожилой женщины в тёмном платье.)

ЛИКА

(как бы про себя, но вслух)

Странно... Портрет над камином висит криво. Старая леди Тихонова этого терпеть не могла. Всегда сама поправляла.

(Она машинально делает шаг к камину, чтобы поправить портрет, но будто ловит себя на этом и останавливается, снова съёживается.)

ИВАН

Старая леди? Вы знали прежних хозяев?

ЛИКА

(смущённо отводя взгляд)

О, нет... Так... Слухи деревенские. Все тут про этот Особняк знают. Говорят... он до сих пор не отпустил свою хозяйку. Её призрак иногда ходит по коридорам. Поправляет вещи. Будто всё ещё следит за порядком.

(В комнате на секунду воцаряется неловкое молчание. За окном воет ветер.)

АНДРЕЙ

(Неуверенно)

Да ладно вам, байки это все. Такие страшилки в каждом втором особняке тусуются. Так всегда разводят приезжих, как и везде в подобных случаях.

ИВАН

(Надевая

очки)

Странно. Все мы получили сообщения разными способами и под разными предлогами. Вероятность совпадения стремится к нулю. Только объединяет их место встречи — этот загадочный Дом. И, как выясняется, его... мистическая репутация.

АЛЕКСЕЙ

Браво, профессор! Мы, возможно, приближаемся к разгадке. Или к началу представления. Где же наши ведущий и Меценат?

(Внезапно гаснет свет. Все вскрикивают. Слышен оглушительный удар грома прямо над домом. Из скрытого динамика раздаётся скрипучий, механический голос.)

ГОЛОС

Добро... пожаловать... Игра... начинается...

(Свет моргает, и возвращается. Все стоят бледные. Алексей вытирает лоб платком. Взгляд Алены устремлён на портрет над камином. Она медленно поднимает руку, указывая на него.)

АЛЕНА (шёпотом, полным ужаса)

Посмотрите сюда... Вы... вы видели?

АЛЕКСЕЙ

Что? Что именно?

АЛЕНА

Портрет... Только что... он улыбнулся мне.

(Все смотрят на суровое лицо старой леди Тихоновой. Оно неизменно. Но по спине у каждого пробегает холодок.)

Занавес

СЦЕНА 2. ПЕРВАЯ ЖЕРТВА

Место: Кабинет. В центре — странное устройство, похожее на гибрид телескопа и катушки Теслы. Рядом — записка.

Время: 22:20.

(Все заходят в кабинет, привлечённые странным гудением.)

АНДРЕЙ

Что это за хреновина? На генератор похоже.

ИВАН

(С интересом приближается)

Нет, это что-то гениальное и ужасное одновременно... Обратите внимание на изоляторы и медные спирали! Это катушка Теслы, но модифицированная... Она генерирует не только электричество, но и мощное локальное электромагнитное поле. Теоретически, оно способно...

АНДРЕЙ (перебивая)

Теории оставь себе! На генератор похоже. Может, свет даст?

(Отталкивает Ивана и тыкает пальцем в устройство)

Вот, тронул. И что? Ничего не...

(Раздаётся оглушительный ЗВУК, БУДТО РВУТСЯ САМА ТКАНЬ ВОЗДУХА. Вспышка света не только ослепляет, она на мгновение искривляет пространство вокруг устройства. Когда свет приходит в норму, Андрея нет. На месте, где он стоял, лежит его куртка, пахнет озоном и горелой плотью.)

АЛЕНА

(Замечает записку)

О! Здесь что-то написано!

(Читает)

«Любопытство сгубило не только кошку. Кто первый коснётся рычага — тому всё и достанется».

АЛЕКСЕЙ

Оригинально. Подобно детской считалке. «Десять негрятя решили пообедать...»

АНДРЕЙ

Да ну ерунду эту!

(Отталкивает Ивана и тыкает пальцем в устройство)

Вот, тронул. И что? Ничего не...

(Раздаётся оглушительный треск. Вспышка ослепляет всех. Когда свет приходит в норму, Андрея нет. На месте, где он стоял, лежит его куртка и немного дыма.)

АЛЕНА

(В истерике)

ААА! Вот это номер: он исчез! Его не стало!

ИВАН

(В панике)

Этого не может быть! Нарушены все законы физики! Материя не может бесследно никуда исчезнуть...

ЛИКА

(Тихо, почти шёпотом)

Господи... Правда... Похоже на убийство...

ЛИКА (тихо, но внятно, глядя на пепел)

Отбросьте спецэффекты в сторону. Тело не испаряется в никуда, это противоречит законам физики. Должны были остаться хотя бы мельчайшие частицы... органика, запах, что угодно! Но здесь чисто. Подозрительно чисто. Это не кино. Это что-то гораздо более странное и пугающее зрелище.

КЛАРА

(Хладнокровно осматривает место)

Все успокоиться. Никакой магии. Это спецэффекты. Дорогие, но эффекты. Кто-то хочет нас основательно напугать.

(Все на секунду замолкают и смотрят на Лиду с новым любопытством и страхом. Откуда она это знает?)

КЛАРА

(Резко оборачиваясь к Лике, изучающе)

Вы удивительно осведомлены для домработницы...

ЛИКА (сразу съёживается, прячет взгляд)

Я... по телевизору смотрю криминальные хроники... Простите, если что не так сказала...

АЛЕКСЕЙ

(Бледный, но пытается шутить)

Ну, водителя похоже подвезли к финишу раньше времени. Интересно, он успел получить обещанный аванс?

КЛАРА

(Поворачивается к Алексею)

Перестаньте. Сейчас не время для ваших шуток. Мы заперты в доме с кем-то, кто умеет устраивать такие «фокусы». И нам нужно понять, кто это и зачем сделано.

(Все смотрят друг на друга с нарастающим подозрением.)

СЦЕНА 3. ЗАГАДОЧНЫЕ ПОДСКАЗКИ

Место: Гостиная.

Время: 22:40.

(Все в нервном состоянии. Иван проверяет двери — они заблокированы. Алена плачет на диване. Лика пытается её утешить. Клара осматривает книжные полки.)

АЛЕКСЕЙ

Так, группа в сборе, кроме нашего исчезнувшего шофёра. Итак, по классике жанра, убийца среди нас. Предлагаю выдвинуть версии. Алена? Может, вы в ярости, что ваш «Лебединый» балет никто не оценил?

АЛЕНА

Да как вы смеете! Я — художница! Я не способна на насилие!

ИВАН

А я всё больше склоняюсь, что это постановка. Возможно, тест какого-то нового психотропного газа, вызывающего коллективную паранойю...

КЛАРА (внимательно осматривает полки, проводит пальцем по корешку одной книги)

Тише. Не двигайтесь. Кто-то знал, что я буду смотреть именно здесь.

(Она аккуратно вытягивает книгу — «Десять негрят» Агаты Кристи. Оттуда выпадает листок.)

КЛАРА

Тише. Смотрите.

Очередная подсказка: «Их было шестеро, осталось пять. Один в машине решил поспать».

ЛИКА

(Вскрикивает)

«В машине»! Это же про Андрея! Он же водитель! (Она замолкает и поправляет фартук, как бы снова входя в роль.) Простите... я напугана.

АЛЕКСЕЙ

О! Значит, наш таинственный поэт перефразирует «Негрят»! Обожаю постмодернизм! Ждём следующую: «Четверо негрят пошли купаться в море, один попал на закуску к большой акуле»!

ИВАН

Да вы не понимаете! Это не шутки! Мы все оказались в опасной ловушке. Следующей жертвой может оказаться любой из нас!

(Внезапно из-за портьеры выкатывается старый кукольный театр. Марионетка с окровавленным лицом, похожая на Андрея, болтается на верёвочке. Алена визжит. Лика не отшатывается, как все, а наоборот, делает шаг вперед и внимательно, с холодным любопытством разглядывает куклу. Затем она ловит на себе недоуменный взгляд Клары и сразу отступает в тень, изображая испуг.)

КЛАРА

(Подходит к театру, срывает марионетку)

Это чья-то больная фантазия. Они следят за нами. Знают, где мы и что делаем. Игра идёт по чьему-то сценарию.

(Все смотрят на Алексея.)

АЛЕКСЕЙ

Эй-ей, на меня не смотрите! Я юморист, а не режиссёр хоррор-инсталляций! Хотя идея для подобного рода шоу неплохая... Послушайте, как это будет звучать: «Вечер ужасов с Алексеем Шуткиным»...

СЦЕНА 4. ВТОРАЯ ЖЕРТВА + ПЕРЕВЁРТЫШ

Место: Библиотека.

Время: 22:55.

(Все расходятся по углам. Вдруг из соседней комнаты раздаётся душераздирающий крик Алексея, который мгновенно обрывается. Все бегут на звук.)

(Алексей лежит на полу в неестественной позе. Рядом валяется массивный латунный штатив. На его виске — реалистичная рана, из которой сочится густая темная жидкость.)

ЛИКА (первая подбегает, проверяет пульс, ее голос дрожит, но не от страха, а от сдерживаемых эмоций)

Никакого пульса... Боже, это похоже на правду...

АЛЕНА (вскрикивает)

Ещё один! Пришёл его черёд!

(Падает в обморок)

(Алексей вытирая руки платком, выходит из-за портьеры. На платке — ярко-красное пятно. Его лицо бледно, но он пытается улыбаться.)

АЛЕКСЕЙ

Та-дам! Ну что? Гений я или нет? Смерть от руки невидимого маньяка – моя коронная роль! А этот раздирающий хрип? (Кашляет для демонстрации.) Шедевр, я знаю. Не переживайте, вся эта жуть, кровь, это мой фирменный коктейль «Красный бархат». Состав: соки вишнёвый и гранатовый в равной пропорции...

(Все замирают в ступоре.)

ИВАН

(«консультирует», снимая очки, о бутафорской крови)

Позволь мне, о великий Станиславский, дать тебе небольшую консультацию. Настоящая кровь – не такая яркая, не такая текучая и уж точно не пахнет марципаном. Запомни: если ты собираешься убедительно умирать, Е-122 – твой друг, а Е-124 – это китч и дурной вкус.

АЛЕКСЕЙ

Я решил добавить немного перчинки в нашу гнетущую атмосферу! Раз уж начали нас пугать, почему бы не ответить взаимностью? Хотел посмотреть, как у вас будут трястись коленки от страха!

КЛАРА

(Подходит к Алексею, её лицо искажено яростью)

Вы идиот? Вы понимаете, что своей дурацкой шуткой только запутали всё? Теперь никто не сможет отличить розыгрыш от реальной угрозы!

ЛИКА (стоит в стороне и смотрит не на Алексея, а на бутафорскую кровь на полу. Она говорит тихо, с лёгким разочарованием в голосе)

Значит... произошло не убийство, а была инсценировка. А я грешным делом подумала, что наконец-то справедливость восторжествовала.

АЛЕКСЕЙ (не расслышав)

Вы что-то сказали, моя прелесть?

ЛИКА (вздрагивает и сразу надевает маску испуганной женщины)

Я? Нет... ничего. Помолилась про себя.

(Внезапно гаснет свет. Слышен тихий, зловещий смех. Когда свет возвращается, все в шоке смотрят друг на друга. Смех был непохож на голос Алексея.)

СЦЕНА 5. РАСКРЫТИЕ

Место: Гостиная.

Время: 23:05.

ЛИКА

(Резко оборачивается ко всем, её голос меняется, становится твёрдым и директивным)

Всё. Игра окончена. Карты на стол.

АЛЕКСЕЙ

О! Детектив выходит на финишную прямую! Кого обвиняем, мисс Марпл?

КЛАРА

Я никого не обвиняю. Я констатирую. Вас зовут Алексей Шуткин. Вы пишете юморески для журнала «Ёж». В прошлом году у вас был творческий кризис.

(Поворачивается к Алене)

Алена Крутова. Балерина. Блестящая. Но панически боитесь сцены после провала в Большом театре.

(К Ивану)

Иван Кислый. Гениальный химик. Но настолько боитесь ошибки, что скрываете свои же открытия.

(К Лике)

Лика Верная. Лучшая домработница в городе. Специалист по «трудным» домам. Вас наняли, чтобы вы помогли нам.

(Ко всем)

Андрея Шустрого, кстати, тоже нет. Его роль исполнил мой напарник из театра. Он уже уехал. Спецэффекты — его работа.

(Все в ошеломлённом молчании.)

АЛЕКСЕЙ

Минуточку... «Из театра»?

КЛАРА

Клара Сысоева. Да, я детектив. Но не из полиции. Я — режиссёр и психолог агентства «Театр Жизни». Мы помогаем людям преодолевать их страхи через иммерсивный театр. Ваши близкие обратились ко мне. Этот вечер — постановка. Каждая деталь была продумана: от факса с ошибкой для вас, Иван, до легенды о меценате для вас, Алена. Ваши страхи — провала, ошибки, насмешки — были нашими декорациями. А ваша реакция на них — спектаклем. Даже его (кивает на Алексея) идиотская выходка со «смертью» была предусмотрена сценарием как стресс-тест.

ИВАН

Вы хотите сказать... что всё это... ловушка? Эксперимент без моего согласия? Это незаконно!

КЛАРА

Согласия ваших родственников, оплативших этот «корпоратив», достаточно. Посмотрите на себя! Вы только что пережили, возможно, самый страшный вечер в жизни. И что? Все живы. Все справились. Алексей пытался нас рассмешить, Иван — всё объяснить, Алена — драматизировала ситуацию, а Лика старалась всех успокоить. Это ваши механизмы борьбы со стрессом. Теперь вы о них знаете.

(Пауза. Алексей первый начинает тихо хихикать.)

АЛЕКСЕЙ

Чёрт возьми... Это гениально! Меня разыграли как последнего лоха! Я — профессиональный юморист, а меня взяли на слабо! Bravo! Вот уж не ожидал...

(Начинает смеяться громче.)

(Постепенно к нему присоединяются остальные. Сначала нервно, потом с облегчением. Даже Иван хмыкает.)

АЛЕНА

(Вытирая слёзы)

Значит... меня здесь не убьют? И балет... тоже был ложью?

КЛАРА

Балет — мимо. А вот предложение от мецената — попадание в точку. И знаете, что самое забавное? После того как вы побороли один страх, все остальные сцены покажутся вам уже не такими пугающими. Не правда ли?

СЦЕНА 6. ФИНАЛЬНОЕ РАСКРЫТИЕ

Место: Гостиная. Напряжение спало.

Время: 23:15.

(Все сидят, пьют чай, который приготовила Лика. Смеются, пересказывая моменты своего страха.)

АЛЕКСЕЙ

А Иван представляете оказался специалистом по кровавым пятнам! «Мол, неправильно подобраны оттенок и консистенция», - говорит! Вот это я понимаю какая преданность профессии! Можно сказать, что профессионал до последнего вздоха!

(Хохочет.)

ИВАН

Ну я сначала подумал, всё, Алексей, готов, кина не будет! Вижу он так театрально закатили глаза... Я чуть рассмеялся и испортил ему весь эффект... И тут он разом ожил...

ЛИКА

(Осматривая пол)

Небольшой беспорядок. Завтра всё приберу.

КЛАРА

(Смотрит на них с улыбкой)

Вот видите. Страх объединил вас лучше любого корпоратива.

(Раздаётся звук захлопывающейся где-то вдали двери. Все замирают.)

АЛЕНА

Это... это что может? Ещё один спецэффект?

КЛАРА

(Настороженно)

Нет. Все эффекты отключены. Шоу закончено.

АЛЕКСЕЙ

Наверное, ваш напарник-водитель вернулся за забытой курткой. Или за выплатой причитающегося гонорара.

(Все прислушиваются. Тишина.)

ИВАН

Мне показалось, или из кабинета доносится... то самое гудение?

(Гудение устройства действительно нарастает.)

КЛАРА

(Подходит к двери в кабинет, пытается открыть)

Выход заблокирован. Но я же так получилось? Вроде всё я отключила...

(Свет начинает мигать. Портьеры колыхнутся, хотя окна закрыты. По стенам пробегает тень. Внезапно гаснет свет. В полной темноте слышен тяжёлый удар и стон. Свет моргает, гаснет и возвращается. Андрей лежит без сознания на полу. Над ним стоит ЛИКА. Её осанка изменилась — она прямая, властная. В её руке — тот самый гаечный ключ.)

КЛАРА

(Резко, командирским тоном)

Всем стоять! Не двигаться! Держать руки на виду!

(Лице) А ты, дорогуша, похоже, не совсем та, за кого себя выдаёшь. Кончай ломать комедию и немедленно положи эту железку. Сейчас же.

ЛИКА

(Её голос твёрдый и спокойный, без намёка на прежнюю робость)

Перестаньте кричать на меня, детектив. Вы сорвали мне весь вечер. Я к нему очень долго готовилась.

АЛЕКСЕЙ

(Приподнимаясь)

Готовилась? К чему? К уборке по дому?

ЛИКА

(Легко взмахивает ключом)

К финалу. К расплате. Вы все такие важные, такие успешные. Вам в голову не приходит смотреть под ноги. На тех, кого вы раздавили, поднимаясь на свой Олимп.

ИВАН

Что вы несёте? Мы вас даже не знаем!

ЛИКА

О, вы знали. Только звали меня по-другому. Или не звали вовсе. Я была для вас фоном. Мебелью. Но у мебели есть глаза и уши. И иногда... память, долгая память.

АНДРЕЙ

(Приходя в себя, бормочет)

Голова гудит... будто ударился ей о колокол...

ЛИКА

(Не оборачиваясь на него)

Молчи, шофёр. Ты в таком деле непредвиденное осложнение. Наёмный клоун, который полез не в своё дело. Сунул нос куда не следовало.

ЛИКА

(Произносит слова медленно, с лёгкой улыбкой, пока обводит взглядом присутствующих.) Этот особняк и его прелестные легенды — такая удобная ширма. Не правда ли? Кто станет винить домработницу в гибели нескольких человек, когда в доме живёт призрак? (Делает паузу) Но теперь... (её голос становится твёрже) пора отбросить маски. Вы ведь даже не догадываетесь, с кем имели дело все эти месяцы и годы.

(Лица медленно обходит гостей.)

ЛИКА

Иван Кислый. Гениальный химик. Вы помните свою кандидатскую диссертацию? Ту, что принесла вам известность? Работу вашей аспирантки, Светланы Верной, которую вы посчитали якобы «сырой», а затем издали под своим именем её материалы, вычеркнув её из списка соавторов? Она после этого покончила с собой. Так знайте — я её сестра.

(Иван Кислый бледнеет и отшатывается.)

ЛИКА

Алена Крутова. Прима-балерина. Ваш первый большой провал в кордебалете был из-за того, что кто-то подпилил каблук у вашей пуанты. Вы обвинили в этом самую младшую и беззащитную танцовщицу, Валерию Верную. Её выгнали из труппы с волчьим билетом. Она моя дочь.

(Алена Крутова закрывает лицо руками.)

ЛИКА

Алексей Шуткин. Король юмора, любимец публики. В своих ранних фельетонах вы с издёвкой и смешно описали с ваших слов «глупую», некрасивую девушку по имени Соня из соседнего подъезда, которая осмелилась вам написать по наивности и опустить в почтовый ящик своё признание в любви. Её после ваших «шуточек» травил вся школа. Вы превратили её жизнь в ад. Так знайте — я её мать.

(Алексей перестаёт улыбаться. Его лицо каменеет.)

ЛИКА

Андрей Шустрый. Водитель. Вы когда-то работали на скорой помощи. Вас в составе бригады вызвали к старой женщине с сердечным приступом. Но вы были «не в настроении» из-за ссоры с женой и под предлогом ремонта машины приехали на вызов с опозданием. По этой причине врачи не смогли спасти жизнь больной. Её звали Людмила. Это была моя мать.

(Андрей Шустрый молча смотрит в пол.)

ЛИКА

(Останавливается перед Кларой)

А вот и вы... Детектив Клара Сысоева. Та самая, что вела дело о смерти моей сестры. Вы помните Светлану? Нет? Как же так? Вы ведь так ловко списали преступление на «нервное истощение». Удобно было так поступить, не правда ли? Не нужно копать, когда проще спрятать. Профессор

Кислый был перспективен. А она? Всего лишь аспирантка. Её можно было просто... стереть. И вы стёрли.

КЛАРА

Так значит... никакого «живого Особняка» не существует? Всё это представление... организовали... Лика Верная... это вы?!

ЛИКА

Именно так оно и есть! Видите? У вас у каждого в жизни есть своя Лика Верная. Та Лика, которую вы не замечали, унижали и пытались сломить. Я собрала вас здесь не ради денег и игры. Я собрала вас, чтобы вы посмотрели друг другу в глаза. Чтобы вы увидели, какие чудовищные последствия имеют ваши поступки. Чтобы вы узнали моё имя. Перед тем как...

(Она снова поднимает ключ. Её глаза полыхают холодной яростью.)

АЛЕКСЕЙ

(Тихо, с искренним, не шутовским уважением)

Браво... Этот план глубоко продуман и великолепно реализован. И страшно одновременно. Простите за содеянное. Мне... мне действительно жаль, что так произошло...

ИВАН

Я... я всё верну. Я опубликую опровержение! Я всё расскажу научному сообществу! Исправлю ошибку, недоразумение...

АЛЕНА

(Плача)

Я найду вашу дочь! Я помогу ей вернуться в балет! Клянусь. Так будет...

(Лика замирает. Её рука с ключом дрожит.)

КЛАРА

(Мягко)

Лика... Месть не воскресит твою сестру. Не вернёт дочери карьеру, а матери — жизнь. Ты просто станешь одним из нас. Тем, кто сломал другую жизнь. Остановись. Одумайся...

(Лика смотрит на их испуганные лица. Вся её уверенность исчезает. Она выглядит просто уставшей, постаревшей женщиной. Ключ со звоном падает на пол.)

ЛИКА

(Тихо, почти шёпотом)

Убирайтесь. Просто... убирайтесь отсюда. Я высказала, что хотела...

(Она отворачивается и уходит в темноту дома, оставляя дверь открытой.)

(Герои молча, не веря своему спасению, выходят на улицу под проливной дождь. Они падают в грязь, не в силах говорить, глядя друг на друга совершенно другими глазами.)

СЦЕНА 7. ПЕРЕД ОСОБНЯКОМ

(Картина: они сидят на лужайке перед особняком. Дождь смывает с них бутафорскую кровь, но не может смыть чувство вины и странной общности. Они выглядят совершенно разбитыми, промокшими до нитки. Алена безутешно рыдает, её плечи трясутся. Иван неподвижно сидит в грязи, сняв очки и бессознательно вытирая линзы мокрым рукавом. Алексей обхватил голову руками. Андрей тяжело дышит, растирая ушибленное место и смотря на свои руки, будто на баранку несуществующей машины. Только Клара сохраняет подобие собранности, стоически выпрямив спину, но и её взгляд потухший.)

(Долгая пауза. Только шум дождя.)

АЛЕНА

(сквозь рыдания, с характерной балетной образностью)

Я не знала... Я думала, это просто ещё одна роль... роль злодейки в чужой пьесе! А это оказалась настоящая боль! Я так боялась упасть, провалиться, что сама стала тем, кто толкает других в пропасть! На сцене я могу изображать страдание, а здесь... здесь я его причинила!

ИВАН

(глухо, с педантичностью учёного, анализирующего собственную ошибку)

Диссертация Светланы... Её гипотеза была безупречна. Элегантна, как формула. А я... я увидел в ней угрозу собственной научной парадигме. Вместо того чтобы проверить её данные, я все следы и упоминания о Светлане уничтожил. Совершил над истиной... насилие. Самый тяжкий грех для человека науки.

АНДРЕЙ

(с силой сжимая кулаки, говорит сбивчиво, как если бы отчитывался перед диспетчером)

А я... Я же просто рулил. Мне сказали адрес — я повёз. Не думал, не гадал... Для меня это был просто «заказ», «вызов в личку». «Пассажирка капризничает, не везти». Так и закрыл заявку. А она... она не капризничала. Она жизнь свою теряла. А я... я был последним, кто мог свернуть с маршрута и помочь... и не свернул.

(Алексей поднимает голову. Его лицо мокрое от дождя, и непонятно, льются ли по нему слезы или просто вода. Он пытается натянуть привычную маску, но у него не выходит.)

АЛЕКСЕЙ

(тихо, с надрывом, пытаюсь шутить и не могу)

А я... я из всего всегда шутку лепил. И про ту девчонку, Соню... Вышло метко, смешно. Зал просто порвал... А её-то саму... её лицо... я и не запомнил. Создал простой «образ для шутки». Она была настоящей, а я её чувства в анекдот превратил. И теперь даже не знаю, как это... отшутиться назад.

(Он замолкает, и его привычная ухмылка наконец полностью исчезает, оставляя на лице лишь гримасу стыда. Он первый нарушает тишину, уже без единой шутки.)

АЛЕКСЕЙ

И что... что мы теперь будем делать? Как теперь жить-то с этим? Я... я не знаю, как без шуток.

КЛАРА

(Смотрит на открытую дверь, за которой тьма. Её голос усталый, но твёрдый, как у следователя, подводящего итоги.)

Мы будем жить. Как живут с уликами, которые никуда не денешь. С вещ.доком в собственной душе. Наше дело — не закрыто. Оно никогда не закроется. Мы будем просыпаться и помнить. Каждый день. И стараться быть лучше. Не ради себя. Ради них. Это был не приговор, который мы отбыли. Это... раскрытие. Цель была не убить. А заставить нас увидеть.

ИВАН

(впервые смотрит на других, с логичным, но отчаянным вопросом)

Но... мы же даже не знаем всех потерпевших... Не имеем исходных данных для исправления ошибки...

КЛАРА

(обводит всех взглядом, как на оперативном совещании)

Мы найдём. Это наша общая работа теперь. Мы — единственные свидетели по этому делу. Мы — свидетели друг для друга.

(Она с трудом поднимается на ноги, пошатываясь. Затем протягивает руку Алене, жест скорее функциональный, чем эмоциональный.)

КЛАРА

Встаём. Здесь нам больше нечего делать.

(Алена смотрит на протянутую руку с недоверием, но потом хватается за неё, как утопающая. Алексей молча, без шуток, помогает подняться Ивану. Андрей, кряхтя, встаёт сам, но Алексей поддерживает его под локоть.)

АНДРЕЙ

(кивает Алексею, коротко, по-мужски)

Спасибо... Подвезли, так сказать.

(Они медленно, неуклюже, поддерживая друг друга, как потерпевшие крушение, бредут прочь от этого места, оставляя за спиной тёмный особняк и призраков прошлого.)

(На мгновение свет в особняке вспыхивает на втором этаже — будто кто-то провёл рукой по стеклу, наблюдая за их уходом.)

Занавес медленно закрывается.

СЦЕНА 8. ЭПИЛОГ

Место: Гостиная. Полный беспорядок после вечера: опрокинутые бокалы, смятые скатерти, пепел и окурки в хрустальных пепельницах. Воздух спёртый, пахнет дымом, дорогими духами и остывшей едой.

Время: Поздний вечер. Спустя 10 минут после ухода героев. За окном моросит холодный, почти ледяной дождь, стихая до отдельных капель, слышен лишь мерный стук о подоконник. (На сцене одна ЛИКА. Она неподвижно стоит у огромного, почти панорамного окна, за которым темнеет мокрый парк. Стекло запотело от дыхания. Она не провожает взглядом гостей — их давно нет, она смотрит в своё отражение, на женщину, оставшуюся по эту сторону стекла. В её руке — старая, пожелтевшая по краям фотография. На ней — молодая, улыбающаяся Лика, по бокам две смеющиеся девочки-подростка (дочь и племянница), а сзади, положив руки им на плечи, — её мать. Лика проводит пальцем по лицу матери, затем по своим дочерям. Рука чуть дрожит. Она медленно, почти механически поворачивается от окна и идёт к камину. В нём — холодная зола. Она берет со стола тяжелую серебряную зажигалку. Щелчок эхом отдаётся в тишине. Она подносит огонь к уголку фотографии. Бумага сначала нехотя тлеет, коптит, а затем пламя жадно и быстро пожирает улыбки, лица, прошлое. Лика смотрит на огонь, и колеблющийся свет выхватывает из полумрака её лицо — на нём нет ни радости, ни печали, только бесконечная, всепоглощающая усталость и пустота, глубже, чем холодная топка камин. Она бросает горящий клочок в золу, где он догорает, оставляя чёрный пепел.)

ЛИКА

Пусто. Совершенно пусто. Где же мой триумф? Где сладкий вкус возмездия? Я выпила эту чашу до дна и не почувствовала ничего. Ничего, кроме горечи. Они ушли и, может быть, изменятся. А я останусь здесь. Одна. Со своим идеально отомщённым прошлым. И с абсолютно пустым будущим.

ЛИКА

(Голос тихий, безжизненный, но на удивление чёткий, обращается к сгоревшему снимку) В ритуалах, как и в архитектуре, важна чистота линий. А здесь... (Её взгляд медленно скользит по захлавленной гостиной) Сплошной дурной вкус. Беспорядок.

(Она замечает на своей босой ноге прилипшую конфетти, сбрасывает её одним движением.)

ЛИКА

(Почти шёпотом, с горькой, уставшей иронией)

Целая фламандская школа... в таком запущенном состоянии. Жаль...

(Она замолкает. В тишине слышен лишь тихий стук дождевых капель. Она закрывает глаза, и кажется, будто всё её тело вот-вот рухнет под тяжестью этого молчания.)

ЛИКА

(Шёпотом, в котором нет просьбы о прощении, а лишь констатация невозможности его получить)

Простите... мои родные...

(Свет медленно гаснет, последним лучом выхватывая её неподвижную фигуру на фоне тёмного окна и потухшего камина. Полная тьма.)

(ФИНАЛЬНЫЙ ЗАНАВЕС)